Троцкий, Л.
Долговечные и недолговечные.
М., 1920.

ИМЛ—Библиотека
ЕН 171
Д 716

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

EH171
Д716

Л. Троцкий.

Przedstawicielstwo Kom. Partji Rob. Polski
w K. W. [illegible] Komunistycznej.

Vertretung der Kom. Arb. Partei Polens
im [illegible]

ДОЛГОВЕЧНЫЕ

и

НЕДОЛГОВЕЧНЫЕ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Политического Управления Революционного Военного Совета Республики.
МОСКВА 1920.

ЕН171
Д716

1062653

12023

29/4
36
с1.

Р В Ц Москва Отпеч. в колич. 100.000 экз.
20-я ГОСУДАРСТВЕННАЯ типография (бывш. Кушнерева) Пименовская

Долговечные и недолговечные.

Пилсудский об'яснял на-днях газетчикам, что Советское правительство, мол, недолговечно. В таком же духе высказывались не раз за последнее время господин Мильеран и другие сторонники войны с Россией как во Франции, так и в Англии.

„Советская власть недолговечна",—убеждали хищники империализма Эстонию, Литву, Латвию, Финляндию, когда те приходили к выводу о необходимости заключить с рабоче-крестьянской Россией мир. Но окраинным государствам надоело ждать обещанного падения Советской власти, и они—одно за другим—заключали с нею соглашение.

„Советская власть недолговечна",—намекали в кайзерском рейхстаге германские дипломаты в эпоху Брест-Литовского мира. Этим пророчеством слуги Гогенцоллерна оправдывали свои переговоры с революционным правительством. Их расчет был иной: Советская власть скоро падет, а выгодный мир, с ней заключенный, останется обязательным и для других правительств. Но на поверку вышло иначе. Брест-Литовский мир пал, а Советская власть осталась.

Один из болгарских министров-стамбулистов сказал нам в так-называемой „частной беседе" во время брест-литовских переговоров: „Вы понимаете, что

у центральных империй не может быть уверенности в устойчивости мирного договора, так как революционные правительства недолговечны". После того пало правительство Германии, рассыпалась вдребезги Австро-Венгрия, похоронив под обломками свою монархию, бюрократию и дипломатию. Младо-турецкая партия, которая господствовала в Турции и вела с нами тоном победителя переговоры в Брест-Литовске, превратилась в организацию повстанцев, которая ищет помощи Советской России против Антанты. Наконец, в Болгарии царь Фердинанд и его правительство давно сошли со сцены.

Таким образом все правительства, входившие в Германский Союз, оказались низвергнуты в прах за три года существования Советской России. А „недолговечная" революционная власть рабочих и крестьян живет.

В странах Антанты дело, правда, не зашло еще так далеко. Однако и там правительства оказались гораздо менее долговечными, чем они сами надеялись.

Во Франции в последние годы войны царила диктатура Клемансо, „тигра" французских ростовщиков. Клемансо дал клятву покончить с большевистской Россией. Победив Германию, заключив Версальский мир, Клемансо собирался стать президентом Франции с чисто-монархическими правами. Но он провалился на выборах, так как даже реакционные представители французского капитала в парламенте испугались, как бы империалистский „тигр" не довел Францию до беды. Президентом был избран Дешанель, который не успел провалиться политически, потому что вылетел в окно вагона и расшибся. Его сменили Мильераном. Вылетит ли этот суб'ект в окно, или будет выкинут французским рабочим классом за дверь, все равно: цар-

ствование Мильерана, друга и покровителя барона Врангеля, не может длиться долго.

В Соединенных Штатах за время войны высоко поднялась-было звезда президента Вильсона. Его власть в Соединенных Штатах стала могущественнее власти коронованных монархов. Вильсон твердо решил покончить с Советской властью и двинул против нас Колчака. Он поддерживал затем неизменно все подлости и преступления против рабоче-крестьянской России. В результате от могущества Вильсона остались жалкие следы. Вздутая популярность американского президента превратилась в ненависть и презрение к этому злобному и взбалмошному ханже. Через пять месяцев истекает срок его президентства. Никто не сомневается ни в Америке, ни в Европе, что Вильсона сменит Хардинг, сторонник соглашения с Советской Россией.

Английское правительство Ллойд-Джорджа держится более цепко, чем правительства других стран. Но зато почва под ним, подкопанная и размытая, готова обрушиться каждый час. Небывалое обострение рабочего движения, стачки и манифестации, создание Комитета Действия и пр. практически выдвигают все более и более на первый план вопрос о рабочем правительстве в Англии. Ирландия находится в состоянии непрерывного победоносного восстания против Лондона. Наконец, английские колонии в Азии и в Африке вошли в эпоху революционных брожений многомиллионных народных масс, которые грозят опрокинуть все здание великобританского империализма. Скоро самые азартные игроки откажутся ставить ставки на карту „долговечности“ правительства Ллойд-Джорджа.

В Италии дело обстоит еще острее. Со времени войны там кризис следует за кризисом и правительства

сменяют друг друга, как китайские тени на экране. Министр-президент Джиолитти, самая крупная фигура буржуазии, вынужден свидетельствовать что, Италия вошла в эпоху социалистического переустройства.

Говорить ли о малых сих, об Юго-Славии, о Румынии, о Чехо-Словакии и, наконец, о Польше? Когда пан Пилсудский вещает о недолговечности Советской власти, это звучит, как шутовство. Несчастная Польша, которую Франция опутала по рукам и ногам, не имеет никакой внутренней силы, существует волей и подачками Антанты, воюет и мирится, когда ей приказывают, живет, пока ей позволяют. Ее политическая жизнь представляет собою хаотическую борьбу, где интересы классов, интриги партий, происки польских политиков и шашни дипломатов Антанты сплетаются в чудовищную сеть, из которой с великим трудом стремится выбиться польский рабочий класс. Что такое нынешняя Польша? Где ее границы? Где ее административный аппарат? Где связь тех частей, из которых она составлена? Какова программа ее власти? Каков ее завтрашний день? Этого никто не знает. **Произвол, продажность и авантюра на службе чужеземной воли—вот что такое нынешний польский режим.**

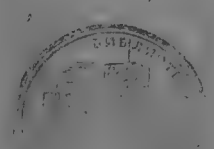
„Стоит ли заключать мир с Советской Россией, ведь она недолговечна“, — под этими горделивыми словами скрывается совсем не горделивое содержание. На самом деле правящие группы всех буржуазных стран чувствуют свою неустойчивость и именно поэтому опасаются, что всякий мир, ими заключенный, окажется недолговечным. Устами Пилсудского империалисты говорят: „Советская власть рассчитывает на дальнейшее развитие международной революции, которая опрокинет и смоет не только Рижский договор, но и Вер-

сальский, не только дипломатические договоры, но и те буржуазные правительства, которые их заключили, и тот капиталистический строй, который их породил. Стоит ли в таком случае заключать мир? Не лучше ли продолжать истребительную войну против рабоче-крестьянской революции в России и во всем мире?"

Повторяя слова о нашей недолговечности—глупые фразы, которым никто уже не верит,—сегодняшние владыки Польши, как и их великодержавные хозяева, сами томятся предсмертной истомой и не знают, какой конец предпочесть: смерть ли в мире или смерть в войне.

Мы искренно и честно хотим мира, ибо таким путем мы избегнем зимней кампании и уменьшим страдания трудящихся масс России, Украины и Польши. У нас нет и не может быть никакого интереса нарушать мирные договоры, как те, которые мы уже подписали, так и те, которые собираемся заключить. Мы слишком твердо знаем, что силы истории работают за нас. Долговечность буржуазного режима и буржуазных правительств стала воспоминанием прошлой эпохи. Этот режим обречен, и час его крушения приближается на наших глазах. Имущие классы чувствуют это. Поэтому они мечутся в таком неистовстве. В бреду, где страх сочетается с ненавистью, они бормочут о нашей недолговечности. Жалкие в своей лжи, презренные в своей ненависти, они неспособны уже обмануть никого. Мы, международный союз коммунизма, призваны стать могильщиками капиталистического строя. Эту работу мы выполним. Долговечны и несокрушимы только мы—в войне, как и в мире.

1062653



Цена 5 руб.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Политического Управления Революционного Военного Совета Республики.

5